

шению электоральной культуры и организаторов и участников выборов. Необходимо создание центров по повышению электоральной культуры граждан региона при избирательных комиссиях всех уровней. Важно также иметь квалифицированные кадры в регионе, способные на современном уровне обеспечить процесс повышения уровня электоральной культуры всех, кто вовлечён в избирательный процесс.

Список литературы

1. Гомеров И.Н. Электоральная культура и технология выборов. Новосибирск, 1998. 252 с.
2. Голосов Г.В. Поведение избирателей России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. 1997. № 4. С. 44-56.
3. Кынев А.В. Выборы парламентов российских регионов в 2003-2009. Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М.: Центр «Панорама», 2009. 516 с.
4. Гомеров И.Н. Электоральная культура: политологический анализ. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1995. 45 с.
5. Гомеров И.Н. Электоральная культура и технология выборов. Новосибирск, 1998. 252 с.

УДК 34.340.115.6

А.В. Даньшин

Кемеровский институт (филиал)

Российского государственного торгово-экономического университета

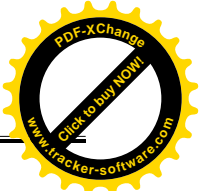
СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКЗАМЕНОВ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ ЧИНОВНИЧЕСТВА В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЕ

В статье рассматриваются проблемы отбора государственных служащих в традиционном Китае путём сдачи специальных экзаменов и присвоения по их результатам особых учёных степеней. Автор считает, что являясь одним из трёх основных путей формирования чиновничьего аппарата, система государственных экзаменов позволила существенно расширить социальную базу, на основе которой власть укрепляла единство китайского общества и политическую стабильность в стране.

Ключевые слова: традиционный Китай, чиновничество, государственные экзамены, «шиэньши».

Система отбора государственных служащих через «сито» специальных экзаменов является одним из наиболее известных государственно-правовых институтов традиционного Китая, а в том виде, как она функционировала в Поднебесной в течение более чем полутора тысячелетий, уникальным явлением мировой истории. Однако до сих пор встречаются различные точки зрения по вопросу о том, обеспечивала ли эта система в Китае такую «социальную мобильность, а через неё – и стабильность» [6, с. 139], о которых в других традиционных обществах приходилось только мечтать, и, действительно ли, в

А.В. Даньшин,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой теории
и истории государства
и права Кемеровского
института (филиала)
Российского государ-
ственного торгово-
экономического
университета

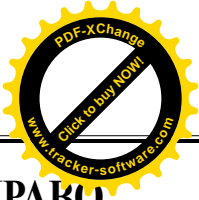
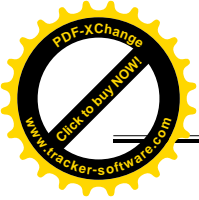

отдельные периоды китайской истории «экзаменационная система... являлась почти единственным путём к различным государственным должностям» [7, с. 9].

Впервые идея отбора чиновников по результатам особых испытаний появилась ещё в эпоху Чжоу (1122-256 гг. до н.э.), когда кандидаты на государственные посты должны были показать свою преданность императору и знание ритуалов, а также владение верховой ездой, стрельбой из лука и каллиграфией [3, с. 153], обязательными экзамены стали уже во II в. н.э. при династии Восточная (Поздняя) Хань (25-220 гг.), когда была учреждена степень *цзиньши* 進士, ставшая позднее высшей степенью, присваиваемой по результатам столичных экзаменов [2, с. 82, 110]. В своем завершённом виде система государственных экзаменов сформировалась в период династии Сун (960-1279 гг.), воспринявшей в свою очередь достижения предыдущей танской династии (618-907 гг.), при которой содержание экзаменов начинает приобретать ярко выраженный конфуцианский характер [3, с.154].

Формально эта система позволяла даже простым ремесленникам (*сун* 工) или земледельцам (*нун* 农), успешно сдавшим государственные экзамены, получить какую-либо чиновничью должность. Не допускались к экзаменам лишь представители так называемых «подлых людей» (*цзяньжэнь* 贱人), к которым относились рабы, прислуга, актёры и проститутки. Хотя никакого официального запрета никогда не существовало, в экзаменах также не участвовали женщины. Кроме этого, к государственным экзаменам долгое время не допускалось купечество (*шан* 商). Объясняется это прежде тем, что в соответствии с конфуцианскими воззрениями о «совершенном муже» (*цзюньцзы* 君子), главными качествами которого являются умеренность и простота, честность и благородство, считалось, что каждый государственный служащий должен обладать этими чертами, каких, по мнению конфуцианцев, в силу специфики торговой деятельности, не может быть у купцов. Именно торговцы, считали они, представляют собой наибольшую потенциальную опасность для установленного в государстве правопорядка, так как их деятельность несовместима с принципами конфуцианства, направленными на морально-этическое совершенствование, а не на приобретение материальных благ, и поэтому купечество не может быть допущено к государственной службе, а значит, к государственным экзаменам.

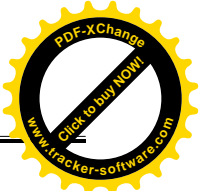
Однако при династии Тан (618-907 гг.) получает распространение другая конфуцианская идея об использовании людей на государственной службе в соответствии с их знаниями и способностями. Крупнейший государственный деятель и признанный корифей золотого века китайской поэзии Бо Цзюй-и (772-846 гг.) писал: «Экзаменационная система направлена на отбор исключительно мудрых и добродетельных людей. ...Если единственное возражение [в отношении торговцев] состоит в том, что они являются мелкими и низкими, как Вы можете отклонить того, кто может оказаться наилучшим и выдающимся? Если бы Вы нашли кусок золота среди гравия, то разве отказались бы подобрать его только потому, что он смешан с дешёвым материалом?» Популярность подобных идей постепенно расчищала купечеству дорогу к государственным экзаменам, и уже в период династии Мин (1368-1644 гг.) купцы впервые были к ним допущены. Однако для этого сословия в разные годы были установлены квоты в размере от 0,3 до 10 % от общего числа кандидатов, рекомендованных местными властями к прохождению экзаменов [9, р. 23; 10, р. 252]. К середине XVII в.

выходцев из купеческого сословия среди чиновников Китая насчитывалось не более 2 % [10, p. 252-253]. Квоты не являлись единственным фактором, препятствующим представителям непривилегированных сословий получить чиновничью должность. Подготовка к экзаменам требовала серьёзных материальных затрат, что могли себе позволить лишь очень обеспеченные семьи. Но даже им приходилось создавать для этого специальные образовательные фонды, куда привлекались материальные ресурсы целого клана. В своеобразном корпоративном кодексе одного из крупных семейных кланов сунского периода отдельным пунктом закреплялось, что «если один из молодых членов клана решит принять участие в [государственных] экзаменах, на поездку ему должно быть выплачено 10 000 наличных денег, ... которые должны быть получены путём безусловного понижения месячной доли риса каждого члена рода» [13, p. 23]. Там же устанавливалось, что при поступлении в университет, главной задачей которого была подготовка к государственным экзаменам, каждому студенту одновременно выплачивалось по 50 000 денежных единиц наличными.

Чтобы с большой долей вероятности получить чиновничий пост, необходимо было последовательно пройти три основных экзаменационных этапа, начиная с испытаний уровня префектуры, затем столицы и заканчивая испытаниями в императорском дворце. Успешная сдача экзамена на каждом из этих этапов завершалась получением соответствующей учёной степени. В своем окончательном виде система государственных экзаменов предусматривала три основных степени, которые присваивались по результатам общих испытаний, – «выдающийся талант» (*сюцай* 秀才), «вознесённый муж» (*цзюйжэнь* 举人) и «ставший учёным» (*цзиньши* 进士), а также несколько второстепенных, вручавшихся после специальных экзаменов по каллиграфии, математике, истории или праву, среди которых наиболее престижной была юридическая степень «постигшего законы» (*минфа* 明法). Некоторые известные китайские реформаторы, такие, например, как Ван Ань-ши (1021-1086 гг.) добивались включения вопросов на знание основных положений административного и уголовного права в качестве обязательных для соискателей высшей учёной степени *цзиньши* [10, p. 42-43].

Несмотря на то, что испытания на степень *минфа* в начале XII в. были отменены, в последующем неоднократно вводили в программу основных государственных экзаменов задания по юриспруденции, что позволяло соискателям учёных степеней не только оттачивать свои знания древних конфуцианских канонов, содержание которых нередко было далёким от их будущей повседневной работы, но и приобретать конкретные практические навыки на чиновничьем поприще. Отсутствие таких навыков у большинства государственных служащих явилось для императора династии Мин (1368 -1644 гг.) Чжу Юаньчжана основной причиной временной отмены государственных экзаменов. В одном из своих указов 1373 г. он раздражённо написал: «Я ввёл государственные экзамены, чтобы найти достойных людей, ... чьи знания классики и нравственность, находясь в гармонии с содержанием и формой, будут служить основным критерием для назначения их на должности. Но те, кого отобрали экзаменаторы, оказались простодушными и незрелыми юнцами. Если судить по их словам, то они кажутся способными приносить пользу, но на практике не могут справиться с большинством государственных дел. Я искал людей, основываясь на своих представлениях о практической ценности, а империя

ответила мне пустой писаниной. Это не соответствует моему намерению взять на себя ответственность за практическую деятельность и найти подходящих для этого людей. С сегодняшнего дня все экзамены будут временно приостановлены» [10, р. 43-44].

В дальнейшем Чжу Юань-чжан издал указы, обязывающие во всех императорских школах изучать минское законодательство, а вопросы по праву включать в программы всех провинциальных и столичных экзаменов. Им была создана такая модель экзаменационной системы, при которой кандидаты на государственные должности должны были не только знать конфуцианские каноны и уметь их толковать, но также показать знание действующего кодекса, а также владение искусством составления официальных документов и способность написать эссе по современным политическим проблемам [10, р. 44].

Лишь только через 375 лет (в 1756 г.) правители маньчжурской династии Цин (1644-1911 гг.) приняли решение заменить вопросы на юридические темы составлением литературных эссе на основе танско-сунской ритмической прозы, что ясно показало давнее желание правящей элиты постепенно разрушить экзаменационную систему в интересах своего безраздельного господства в структуре государственного управления страны.

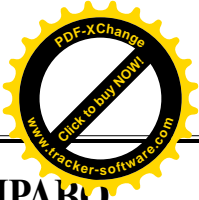
Тем не менее, в течение многих столетий система отбора довольно значительной части чиновников в соответствии с результатами государственных экзаменов успешно функционировала по чётко отработанной схеме и была отменена как одна из попыток правительства удержать свою власть в условиях глубочайшего социального кризиса лишь с началом антиманьчжурского восстания в Китае 1905-1910 годов.

Однако эффект оказался совершенно противоположным. Упразднив, как казалось, один из отживших свой век «традиционных предрассудков», была разрушена целая система общественных связей, основанная на хорошо проверенной временем специфической форме легитимации власти традиционного Китая, выстроенной на принципах доверия и поддержки правящей династии [10, с. XXXV].

Это доверие формировалось в процессе глубокого изучения конфуцианских произведений при подготовке к каждому этапу государственных экзаменов. Старательно заучивая древние каноны, соискатели проникались искренней верой в совершенство конфуцианских принципов, не допускавших и тени сомнения в том, что управлять страной должны только овладевшие такими знаниями. Именно знание принципов, традиций и норм конфуцианства являлось главным на испытаниях всех уровней [1, с. 196]. Тот, кто не проходил первый этап, к другим экзаменам уже не допускался.

После местных отборочных испытаний и получения на основе выделенных квот соответствующих рекомендаций от руководителей префектур или государственных университетов (для их выпускников), а для действующих чиновников – их непосредственного начальства, соискатели в возрасте от 20-ти до 60-ти лет отправлялись на столичные или дворцовые экзамены. Там они должны были также представить документы о том, что ни они сами, ни их родственники до третьей степени родства не относятся к «подлым людям» (*цзяньжэнь*) или (до XIV в.) к купеческому сословию.

Экзамены состояли из трёх основных этапов, все этапы удавалось пройти лишь немногим. Требования постоянно ужесточались. Если в середине XI в. до заключительного этапа на получение самой низшей степени *сюцай*, по со-

общениям одного из составителей «Новой истории династии Тан» Оуян Сю, доходило до 10 % допущенных к началу испытаний [11, р. 65], то к XIX в. таких «счастливчиков» было уже не более 2 %, из которых, в свою очередь, лишь 3-5 % становились обладателями искомой степени [1, с. 198].

К началу испытаний в столице и главных региональных центрах по всей стране не реже одного раза в два-три года собиралось по несколько тысяч соискателей, чтобы, полностью изолировав себя от внешнего мира в своеобразных одиночных «камерах», более чем на неделю окунуться в «горнило» сложнейших испытаний ради, казалось бы, одной достаточно призрачной мечты о государственной службе. Причём подготовка к этому финальному этапу занимала, в лучшем случае, не менее 10-12 лет жизни, а нередко и значительно больше.

Место проведения экзаменов представляло собой комплекс специально сооружённых для этой цели строений (рис. 1), обнесённых по периметру высокой стеной, проходы в которой закрывали и опечатывали на весь период работы экзаменационной комиссии. На территории комплекса имелся необходимый запас продовольствия, а также были организованы доставка воды и вывоз нечистот. Правила не позволяли ни при каких обстоятельствах входить в этот закрытый лагерь или покидать его, и даже в случае чьей-либо смерти труп просто-напросто перебрасывали через стену. На территории комплекса располагалось несколько смотровых вышек, а в центре располагались здания для организаторов экзаменов и вспомогательного персонала.

Помещения, в которых находились экзаменаторы, во время проверки экзаменационных работ были изолированы от всех остальных сооружений. Через весь комплекс проходила широкая центральная «улица» (рис. 2), к которой примыкали длинные и узкие «улучки», образуемые специальными экзаменационными кабинками, похожими на небольшие кельи (шириной чуть больше одного метра). Внутри кабинок, у которых, как правило, не было передних стенок, имелись лишь три длинные доски, служившие сиденьем, верхней полкой и письменным столом. Подняв, как шлагбаум, последнюю из них, соискатель входил в эту келью и не выходил оттуда в течение почти десяти дней, пока не завершал написание своей письменной работы.

Для того чтобы максимально обеспечить объективность при проверке экзаменационных работ, было выработано множество правил. Соискатель, чьё имя было зашифровано, должен был писать свою работу только чёрной тушью, после чего специальные служащие переписывали её тушью красного цвета. Оригинал и копию сличали особые считчики, которые помечали обнаруженные разночтения жёлтой тушью. Далее копия передавалась на проверку экзаменаторам, а оригинал отправлялся на специальное хранение. Затем работа проверялась одним из рядовых экзаменаторов, и только если она получала положительную оценку, передавалась главному экзаменатору, который выставлял окончательную оценку. Выдержавшим провинциальные, столичные или дворцовые экзамены присваивали соответственно учёные степени *сюцай*, *цзюйжэнь* и *цзиньши*, которые давали им право занимать различные чиновничьи должности. В завершении экзаменационных мероприятий устраивался специальный банкет.

Проведение дворцовых экзаменов ничем принципиально не отличалось от префектурных и столичных, за исключением несколько меньшего числа его участников да тем, что дворцовыми экзаменами руководил лично император, и поэтому экзаменационные задания имели форму императорских указов, а ответы

соискателей оформлялись в виде докладов на высочайшее имя [3, с. 155-156]. Кроме этого, самый лучший из всех сдавших экзамены получал в награду не только высокую должность при дворе, но и одну из многочисленных императорских дочерей в качестве своей законной супруги [1, с. 200].

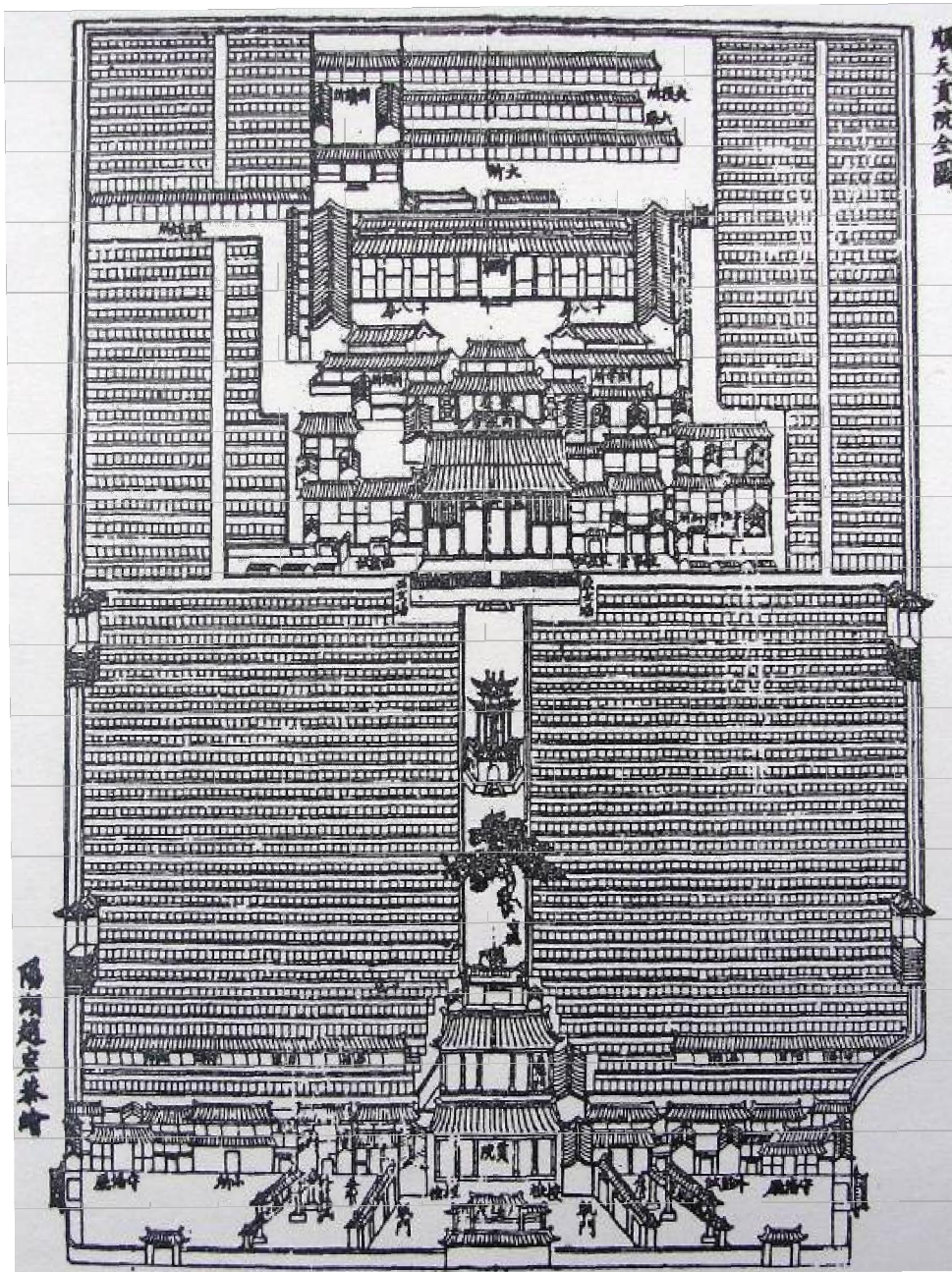

Рис. 1. Схема провинциального экзаменационного комплекса XIX века
(Из кн.: Elman B.-A. A Cultural History of Civil Examinations... P. 182)

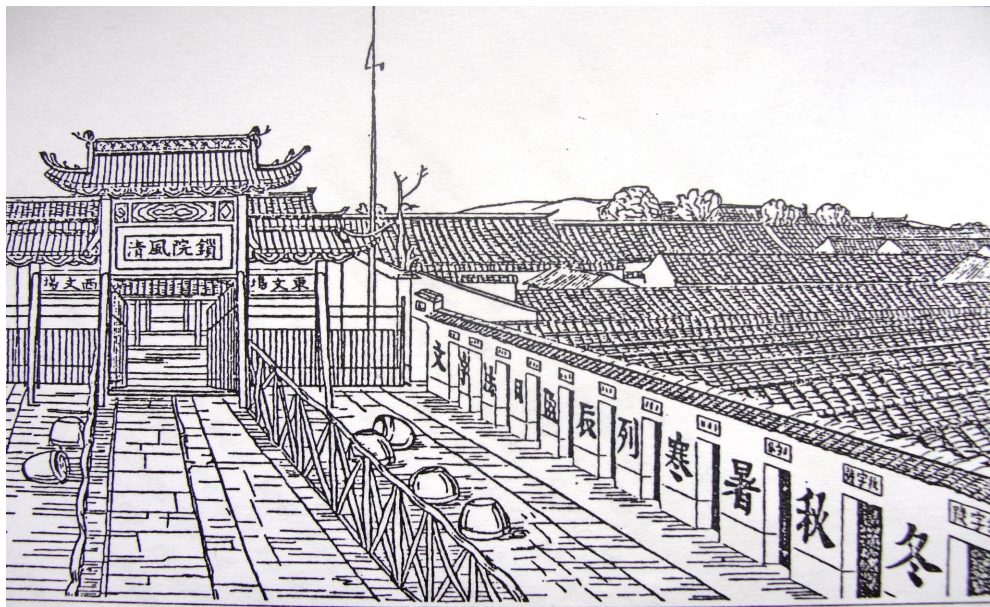
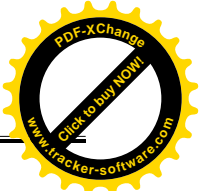

Рис. 2. Центральная «улица» экзаменационного комплекса в Нанкине (XIX в.)
(Из кн.: Elman В.-А. A Cultural History of Civil Examinations... P. 183)

Несмотря на серьёзный предварительный отбор при допуске к экзаменам, а также жесточайший контроль в период их проведения, всевозможные ухищрения и обман со стороны соискателей, а также коррупция среди самих организаторов нередко приобретали достаточно широкий размах [10, р. XXXII]. Трудно было ожидать чего-то другого, когда на экзамены собирался очень пёстрый по своему составу контингент, в котором были и отпрыски благородных семей, и предприимчивые горожане с юга страны, и жители отдалённых северных деревень, и молодёжь, и пожилые люди. Для большинства из них эти экзамены были единственной надеждой на карьерный успех и будущее процветание их семей. Поэтому любая неудача воспринималась ими как большое личное унижение, что нередко приводило к серьёзным нервным срывам и даже самоубийствам. Хотя было немало и таких соискателей, которые, несмотря на многочисленные неудачи, из года в год повторяли попытки добиться своей заветной мечты. В «Неофициальной истории конфуцианства» приводится случай, когда один из соискателей сдавал экзамены более двадцати раз, а на подготовку к ним у него ушло почти тридцать пять лет [7, с. 56].

Наиболее распространёнными нарушениями был подкуп экзаменаторов, продажа тем экзаменационных заданий, уклонение от дачи достойным кандидатам рекомендаций для участия в экзаменах или, наоборот, выдача рекомендаций слабым претендентам, попытка использования или проноса на экзамены шпаргалок, занижение оценок своим политическим оппонентам и др. Например, в «Дополнительных постановлениях» к ст. 53 Уголовного кодекса династии Мин (*Да Мин люй* 大明律) за пронос шпаргалок каким-либо соискателем, а также любым из чиновников или технических работников, принимающих участие в организации экзаменов, предусмотрено их «арестовывать, под конвоем препровождать в судебные органы и... приговаривать к наказанию месячным ношением шейной колодки с надписью о совершённом преступлении. По окончании этого срока отправлять [на родину] и разжаловать в просто-

людины» [4, с. 72-73]. В Уголовном кодексе цинской династии устанавливалось, что если чиновник с целью повлиять на результаты государственных экзаменов был уличен в получении взятки в размере 30 г серебра, он подвергался наказанию 70-ю ударами бамбуковыми палками, а если размер взятки превышал 2 кг, то его приговаривали к смертной казни через удушение. Если при этом был ещё предварительный сговор между несколькими чиновниками, то смертная казнь приводилась путём отсечения головы.

В источниках минского периода упоминаются случаи, когда один экзаменатор был заключён в тюрьму после уличения его в продаже темы экзаменационного сочинения, а другого – понизили в должности за то, что он согласовал с одним из соискателей особую кодовую фразу, которая должна была завершить его экзаменационную работу. В другом похожем случае, который был вскрыт руководителем экзаменационной комиссии, о чём он тотчас же сообщил вышестоящему начальству, был наказан также и сам руководитель за то, что допустил возможность такого нарушения. В XVIII в. после участвовавших попыток сдачи экзаменов за других лиц и введения за это для обеих сторон уголовной ответственности в виде 80-ти ударов бамбуковыми палками административное взыскание установили и для членов экзаменационной комиссии, поскольку при регистрации они должны были очень внимательно изучать личные документы претендентов и сравнивать их с приметами лиц, явившихся на экзамены. В ряде случаев нарушения при организации экзаменов приводили к серьёзным волнениям и беспорядкам среди соискателей. После таких беспорядков в 1657 г. в провинции Чанъань восемь человек лишились своих учёных степеней, несколько экзаменаторов казнили, а остальных, жизнь которых была сохранена лишь благодаря их большим заслугам перед императором, уволили с должности [10, р. 202-204, 224].

Несмотря на то, что подготовка к экзаменам и сама процедура участия в них были очень сложными и требовали огромных многолетних усилий и даже получение учёной степени не гарантировало обязательного поступления на государственную службу, желающих окунуться в этот своеобразный «экзаменационный ад» было всегда более чем достаточно. Причём если сначала число лиц, ставших чиновниками благодаря успехам на государственных экзаменах, постепенно увеличивалось и составляло в VIII в. около 6 % всех госслужащих [6, с. 141; 12, 253-254], а в XI в. – уже более 56 %, то в дальнейшем их количество стало неуклонно уменьшаться. За последующие 1,5 столетия число чиновников с учёными степенями уменьшилось в два с лишним раза, и шанс дожидаться назначения на чиновничью должность был для них не более чем один из восьмисот [8, с. 165]. Это было связано не только с отсутствием в государственном аппарате вакантных мест, но и с тем, что чиновником можно было также стать через официальные рекомендации кадровых госслужащих, а также воспользоваться институтом «тени» (*инь* 蔭) (т.е. получить чиновничью должность в зависимости от ранга, занимаемого твоим высокопоставленным родственником) или, наконец, официально купить учёную степень или должность [12, р. 252] (см. таблицу).

В период сунской династии, вопреки усилиям Оуян Сю, Ван Ань-ши и др. известных реформаторов ограничить возможность получения должности благодаря институту *инь*, число таких чиновников увеличилось более чем в 3,5 раза (с 11 % в 1046 г. до 39,3 % в 1213 г.). Ещё более внушительными темпами происходит рост числа чиновников, официально купивших свои должности.

Если в начале XIII в. их было всего лишь около 2 %, то к середине XVIII в. – увеличилось более чем в десять раз, а к концу XIX в. достигло почти 50 % от общего числа всех чиновников уездных и префектурных учреждений [2, с. 221]. Только с 1820 по 1850 гг. было продано около 315 000 учёных степеней [10, р. 227].

Чиновничество в Китае в начале XIII века*

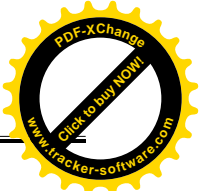
Пути поступления на государственную службу	Количество чиновников	
	Численность	%
Государственный экзамен	5 300	27,4
Рекомендации	5 115	26,4
Институт «тени» (<i>инь蔭</i>)	7 621	39,3
Покупка	432	2,2
Родство с императором	584	3,00
Другое	346	1,7
Всего	19 398	100

* Данные за 1213 год [7, с. 518-159].

Несмотря на всё более явное уменьшение шансов стать чиновником путём получения учёной степени, число желающих принять участие в сложнейших экзаменах, где требовались глубокие знания всех основных конфуцианских канонических текстов, объединённых в «Пятикнижие» («У-цзин» 五經) и «Четырёхкнижие» («Сы-шу» 四書), на изучение которых уходили многие годы жизни, постоянно увеличивалось, достигнув в сунский период не менее 400 000 чел. в год [8, с. 164-165], а в эпоху династий Мин и Цин – от 1-го до 2-х миллионов [10, р. XXVII], что составляло около 1,5 % всего населения Китая.

Чем же объяснить этот, казалось бы, парадоксальный факт? Дело в том, что успешно сдавшие экзамены вливались в ряды привилегированного сословия *шэньши* 紳士 и достигали в глазах окружающих такой моральной высоты «совершенного мужа» (*цзюньцзы*), которая открывала им дорогу не только к личному успеху в каком-либо виде деятельности, но и экономическому благополучию своего клана в целом. Кроме того, получившие даже самую низшую учёную степень *сюцай* освобождались от телесных наказаний, трудовых повинностей и некоторых налогов, а власти по отношению к ним обязаны были соблюдать определённый этикет, например, совершать специальные торжественные церемонии в храме Конфуция. Именно их, прежде всего, принимали на должности секретарей, писцов, делопроизводителей в различные государственные структуры, из этой же среды обычно набирались и школьные учителя [1, с. 197].

Если успешно сдавшие экзамены и не получали такую работу, им нередко было вполне достаточно той славы и уважения, которые они приобретали среди домочадцев и односельчан, членов своего клана или коммерческой корпорации, а также почтения и особого внимания со стороны местных властей, от произвола которых *шэньши* в силу своего статуса были защищены. Среди народа, как отмечал в своем романе «Неофициальная история конфуцианцев» знаменитый писатель-сатирик XVIII в. У Цзин-цзы, бытовало мнение, что «любой *цзюйжэнь* или *цзиньши* стоит на равной ноге с начальниками округов или уездов и может прийти к ним с любой просьбой, а те не вправе отказать», любая же попытка «человека никогда не сдававшего экзаменов, отправить свою кар-

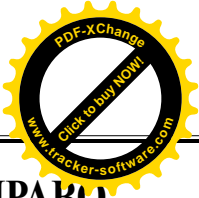
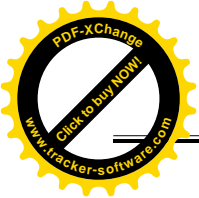
точку к начальнику уезда или идти к нему с визитом», скорее всего, привела бы к тому, что он «мог бы своими руками вытолкать его вон» [7, с. 512].

А если получившие учёную степень назначались на какую-либо чиновничью должность, то это, по словам Макса Вебера, «в полном соответствии с китайским образом» открывало перед ними «все возможности экономического обогащения» [14, с. 708]. Однако подавляющее большинство имеющих учёные степени прекрасно понимало, что такого назначения можно так никогда и не дожидаться, и поэтому, начиная уже с XIII в. и до отмены системы государственных экзаменов в 1905 г., главной задачей для них было с помощью успешной сдачи государственных экзаменов и получения одной из учёных степеней войти в ряды привилегированного сословия *шэньши* и стать таким образом частью культурной и политической элиты китайского общества со всеми вытекающими последствиями. Власть же только приветствовала такое желание, так как государственные экзамены позволяли ей существенно расширить ту социальную базу, на основе которой она укрепляла единство китайского общества и политическую стабильность в стране. В то же время существующее мнение о чрезвычайно высокой, благодаря системе государственных экзаменов, социальной мобильности в традиционном Китае сильно преувеличено. На пути простолюдина к заветной чиновничьей должности господствующая власть, главным образом с помощью официальной продажи должностей и института *уйн*, создала множество правовых и экономических барьеров, преодолеть которые могли лишь самые большие и успешные семейные кланы. Хотя экзамены решили когда-то проблему отстранения от управления страной старой родовой знати и обновления лояльной власти привилегированного сословия *шэньши*, дальнейшее развитие системы государственных экзаменов допускало частичную ротацию лишь внутри этой новой элиты и в строго контролируемых пределах. Поскольку главным в экзаменах было знание древних текстов, для понимания которых необходимы были прекрасные лингвистические знания, получить которые возможно было лишь в богатых семьях, подавляющая часть выходцев из простого народа выпадала из экзаменационной борьбы фактически ещё в период отборочных уездных испытаний, т.е. до начала самих экзаменов, к которым серьёзно могли подготовиться лишь кандидаты из семей чиновников или крупных торговцев. Поэтому власть всё равно оставалась у финансовой олигархии, а экзамены в традиционном Китае лишь создавали видимость высокой социальной мобильности, не исключая, тем не менее, возможности пробиться в ряды чиновничества отдельным представителям непривилегированных сословий.

Несмотря на множество злоупотреблений при организации экзаменов и даже коррупцию, система государственных экзаменов находила положительную реакцию у значительной части населения Китая, и поэтому являлась для китайского руководства одним из трех основных источников кадрового пополнения государственного аппарата в Китае вплоть до начала XX века и, по мнению ряда исследователей [3, с. 153], служила с середины XIX в. примером для подобного опыта сначала в Британской империи, а затем в США и некоторых странах континентальной Европы.

Список литературы

1. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Вост. лит., 2001. 488 с.

2. Волков С.В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М.: Вост. лит., 1999. 312 с.

3. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко и др. М.: Восточная литература, 2009. 935 с.: илл.

4. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи фу ли). Ч. I. Пер. с кит., исслед., примеч. и прил. Н.П. Свистуновой. М.: Вост. лит., 1997. 573 с.

4. Никифоров В.Н. Специфика господствующего класса в старом Китае (сословие *шэньши*). Роль традиций в истории и культуре Китая. Сб. ст. М.: Наука, 1972. С. 237-248.

5. Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1. Генезис и структура. СПб.: Петербургское востоковедение, 2009. 512 с.

6. У Цзин-цзы. Неофициальная история конфуцианцев. Пер. с кит., предисловие, послесловие Д. Воскресенского. М., 1999. 636 с.

7. Bol P.- K. The Sung Examination System and the Shih. Review Article // Asia Major, 1990, Vol. 3, part 2. P. 149-170.

8. Eberhard Wolfram. Social Mobility in Traditional China. Leiden, 1962. 302 p.

9. Elman B.-A. A Cultural History of Civil Examinations in Late Imperial China. University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 2000. 847 p.

10. Kracke E.A. Civil Service in Early Sung China (960-1067). Cambridge (Mass.), 1953. 249 p.

11. Kracke E.A. Region, Family, and Individual in the Chinese Examination System. Chinese Thought and Institutions. Ed. By John K. Fairbank, Chicago, 1957. P. 251-268.

12. Twitchett D.C. Documents of Clan Administration: 1, The Rules of Administration of the Charitable Estate of the Fan Clan. Annotated translation of the I-chuang kuey-chu // Asia Major, 1960, Vol. 8, part 1. P. 1-35.

13. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der Sozialökonomik. Abteilung III. Tübingen, 1922. 818 s.

УДК 343.985.2

Д.К. Брагер

*Южно-Сахалинский институт (филиал)
Российского государственного торгово-экономического университета*

**ВОПРОСЫ ТАКТИКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
ПРИ ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗЦОВ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

В своей работе автор исследует правовые и процедурные проблемы принудительного получения образцов для сравнительного исследования.

Ключевые слова: принуждение, получение образцов для сравнительного исследования.

В ходе расследования уголовных дел нередко возникает необходимость в проведении идентификационных исследований различных объектов. С целью проведения идентификации криминалистических объектов достаточно часто возникает необходимость в получении свободных, условно-свободных и

Д.К. Брагер,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры уголовного и
международного права
Южно-Сахалинского
института (филиала)
Российского государ-
ственного торгово-
экономического
университета